

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В разделе представлены исследовани широкого спектра: темами научных размышлений стали и территориальные диалекты в Сибирском и Дальневосточном регионах, и обусловленные диалектным влиянием формы бытования современного русского национального языка, и региональная топонимика, лексикография и источниковедение, и особенности национальной и региональной языковых картин мира, что особенно актуально при пограничном существовании в Китае и необходимость постигать язык и культуру другого народа в условиях непрерывного взаимодействия с ним, и региональные аспекты фонетики при очевидности существования разных вариантов одного языка в географическом пространстве, и особенности массовой коммуникации, также исторически, социально и регионально обусловленные. Результаты исследований в поле обозначенной научной тематики были доложены на Международной научной конференции «Проблемы региональной лингвистики», которая прошла в Амурском государственном университете в сентябре 2013 г., и публикуются в настоящем выпуске альманаха.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТЫ В СИБИРСКОМ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНАХ

УДК 800.86/87; 801.3

Н.Г. Архипова

СТАРООБРЯДЦЫ (СЕМЕЙСКИЕ) АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

В статье рассматриваются особенности формирования говоров семейских Амурской области в связи с историей образования старообрядческих общин на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: старообрядцы Амурской области, семейские, русские говоры Приамурья, диалектная лексика, системные отношения.

The article considers the features of Semeiskie dialects of the Amur region in a historical context of formation of Old Believers' communities in the Far East.

Key words: Old Believers of the Amur region, Russian dialects of Priamurye, dialect lexicon, systemic relations.

Национальный, сословный, этнический и религиозный состав переселенцев на Дальний Восток был чрезвычайно неоднородным, да и сами этнотерриториальные процессы были неодинаковыми на разных этапах освоения Приамурья. «Казачество сформировалось в 60-е гг. XIX в. – начале XX в. в приграничных районах Дальнего Востока из забайкальских, оренбургских, кубанских и донских казаков. Разные региональные и конфессиональные группы представляли русские, украинские и белорусские крестьяне, среди которых выделялись ста-

рообрядцы и молокане. Все эти восточнославянские переселенцы составили конгломерат разных этно-культурных образований на Дальнем Востоке» [1, с. 16].

Формирование старообрядческих поселений в Амурской области естественным образом связано с крестьянской колонизацией Дальнего Востока. История, этнография, культура и язык старообрядцев-амурцев представляют собой сложнейшее явление, возникшее под влиянием восточнославянской (русской, украинской, белорусской), западнославянской (главным образом, польской), бурятской, «сибирской» составляющих. При этом старообрядцев объединяет «общая генетическая основа происхождения, история социально-экономических, соседских, брачных, культурных контактов на материнской территории и в районах нового расселения» [1, с. 15].

В переселенческой документации по Дальнему Востоку конфессиональная принадлежность переселенцев практически не отражалась, что усложняет изучение истории переселения старообрядцев на Дальний Восток. Источниками изучения вопроса стали Погодные ведомости состояния и учета сектантов в Амурской области [2], географо-статистические издания [3], а также материалы полевых исследований [4].

История наиболее ярких старообрядческих групп Сибири – семейских и поляков – изучена достаточно хорошо. Можно выделить хронологию и географию существования старообрядческих говоров: до 60-х гг. XVII в. – это территория Российского государства; с 70-х гг. XVII в. до 60-х гг. XVIII в. – территория русских старообрядческих слобод Речи Посполитой – Стародубье (территория современной Брянской области) и Ветка (территория республики Беларусь). По исследованиям Ф.Ф. Болонева, ареал освоения старообрядцами территории Украины и Белоруссии простирался от берегов рек Сож и Днепра до Боха и Буга, т.е. старообрядцы занимали значительную большую часть территории Украины и Белоруссии, чем это традиционно описывалось в источниках [5, с. 17-18]. Следующий этап переселения охватывает двадцать лет: с 50-х гг. до 80-х гг. XVIII в., когда по указам Екатерины II произошла «раскольничья выгонка» с Ветки (1764 г.) и, по некоторым исследованиям, – из Стародубья. Общее число возвращенных в Российскую империю беглых достигало 15-20 тысяч человек. Среди них около 5 тысяч человек происходило из Московской губернии, охватывавшей тогда всю Центральную Россию; 2 тысячи человек называли местом своего прежнего жительства Новгородскую и Белгородскую губернии (в последнюю тогда входили не только Белгород и Курск, но и Орел и даже Брянск); по 500-700 человек – губернии Смоленскую, Воронежскую, Нижегородскую, Архангельскую. Есть сведения, что всего из Польши было «выведено» до 20 тысяч раскольников, и все они направлены в Сибирь. Одна из этих групп «польских» выведенцев попала в Забайкалье, другая была размещена на Алтае (их обычно именуют «поляки») [1, с. 22-24]. Уже изначально, до так называемого «польского» периода, старообрядцы происходили из разных мест, и, следовательно, их говоры не были однородны.

Переселение старообрядцев в Амурскую область началось в 60-е гг. XIX в. при поддержке царского правительства с целью быстрого освоения восточных территорий Российской империи. В 70-е гг. XIX в. по приглашению губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского старообрядцы переселялись в Приамурье и Приморье из Забайкалья для обслуживания почтовых трактов между Сибирью и Камчаткой и по другим причинам.

Они селились отдельными деревнями преимущественно вдоль рек Зеи, Буреи, Белой и Томи. Первыми были старообрядцы-беспоповцы, прибывшие из близлежащего Забайкалья.

Образование старообрядческих поселений Амурской области происходило преимущественно в период с 1858 по 1907 гг., т.е. охватывало примерно пятьдесят лет.

Интересен тот факт, что старообрядчество Амурской области обычно описывается только как «семейщина». Однако анализ текстов самих старообрядцев представляет очень любопытную картину: под семейских подводятся разнообразные течения старообрядчества (как поповского, так и беспоповского толков), существовавшие в Амурской области с момента освоения старообрядцами дальневосточных территорий.

Полевые исследования свидетельствуют о достаточно пестрой картине в среде амурского старообрядчества. Так, из Забайкалья и Западной Сибири, помимо семейских, переселялись представители австрийского согласия, единоверцы, нырки, средники, самокрестцы, кержаки, поморцы; из Пермской губернии – единоверцы и беспоповцы. В настоящее время представители различных толков и согласий амурского старообрядчества отождествляют себя только с семейскими, не обнаруживая значительной разницы в религиозной и бытовой культурах.

В результате неоднократных перемещений семейских по территории Европы, в Сибири и других регионах их говоры испытали белорусско-польское воздействие в районах Ветки и Стародубья, бурятское в Забайкалье. Особенно сильному влиянию на лексическом уровне говоры семейских подверглись со стороны русских старожильческих говоров Сибири, имеющих преимущественно севернорусскую основу.

Таким образом, в связи со сложностью исторической судьбы амурских старообрядцев выявление материнской основы их говоров вызывает значительные трудности вследствие многих диалектных наслоений. Однако полевые наблюдения позволяют сделать ряд выводов относительно природы этих говоров.

Семейские говоры относятся к числу русских говоров, распространённых на территориях позднего заселения русскими, так называемых говоров вторичного образования. Они сложились в результате колонизационных перемещений восточнославянского населения на Дальний Восток и сформировались в условиях междиалектного контактирования. Следовательно, для классификации и описания отдельных групп старообрядческих говоров необходимо учитывать «их вторичность; единую материнскую основу без четкой локализации (только на уровне наречия); относительное внутреннее единство на синхронном уровне; возможность внутреннего варьирования в известных пределах, не нарушающих единства; распространение на относительно большой территории» [6, с. 10].

Воздействие литературного языка на говоры старообрядцев не так велико, как это наблюдается у потомков других крестьян-переселенцев и казаков. Многие языковые особенности, утраченные русскими говорами, сохраняются в языке старообрядцев.

В процессе языкового развития под влиянием различных факторов как внешнего (миграционные процессы, преобладание носителей какого-либо говора и др.), так и внутреннего характера (внутрисистемные отношения языковых единиц, местные тенденции языкового развития и др.) старообрядческие говоры сформировались в группы как очень близких между собой говоров, так и говоров, имеющих значительные различия.

В настоящее время диалектные особенности говоров старообрядцев Амурской области во многом совпадают с чертами говоров старообрядцев Забайкалья. Так, в речи амурских семейских, как и их забайкальских предков, отмечается повсеместное произношение гласно-

го [а] в первом предударном слоге как аллофона фонемы /о/; гласного [а] в первом предударном слоге как аллофона фонемы /е/ перед твердыми согласными; гласного [а] в первом предударном слоге после мягких согласных как аллофона фонем /е/, /а/, /о/; гласный [и] в первом предударном слоге как аллофон фонемы /а/ перед твердыми и мягкими согласными (*прила, приниси*); переход [е] в [о] (*современный, тёмно, помёрли*); произношение [х] на месте [к] на конце слова; окончание -е у личных и возвратных местоимений в формах Р.п. и В.п. ед.ч.; наличие общего спряжения; мягкий и твердый варианты в окончаниях глаголов 3 л.; произношение слова *что* как *чѐ, шо*; наличие звательной формы (*братко, паря, тятя, батенько*); многочисленные синонимы-дубликаты: названия колыбели (*люлька, зыбка*), курицы-наседки (*квохтуша, квочка, наседка, квохтушка*), цыплят (*цыпушки, цыплята, силки*), натальной женской рубахи (*станушка, пропускашка, становина, рукава и др.*) и др. В целом же большинство исследователей отмечает, что «у истоков современных диалектов «семейских» старообрядцев Забайкалья лежали южнорусские говоры» [7, с. 156-157]. То же мы можем сказать о говорах старообрядцев Амурской области.

Забайкальский исследователь П.Ф. Калашников писал, что «современные семейские говоры неоднородны. <...> можно разделить семейские говоры на три группы. Первая характеризуется наличием многих архаичных диалектных черт (говоры сел Большой Куналей, Бичура, Никольское, Хонхолой, Новый Заган). Вторая – по основе южнорусская со значительным среднерусским наслоением (говоры сел Десятниково, Тарбагатай, Мухоршибирь, Ключи). Третья – южнорусская с архаичными диалектными чертами, не свойственными первым двум» [8, с. 85]. Полевые исследования позволяют говорить о том, что в Амурской области также можно выделить несколько диалектных зон распространения говоров семейских, представляющих собой относительно локальные группы, отличающиеся рядом признаков. Это говоры семейских Свободненского района (например, сел Заган и Желтоярово), в большей степени сохранившие черты южнорусских материнских говоров на фонетическом, грамматическом и частично лексическом уровнях и в меньшей степени испытавшие сибирское влияние. Вторая группа – говоры старообрядцев Белогорского района, частично сохранившие особенности южнорусских говоров и в большей степени тяготеющие к среднерусскому наречию (например, говоры сел Новоандреевка и Ключи). В них отмечается большое количество севернорусской лексики. Последнюю группу составляют говоры старообрядцев Архаринского района, испытавшие сильное влияние белорусского языка уже на территории Амурской области (например, говоры села Грибовка).

Таким образом, в говорах семейских проявляются процессы, характерные для переходных диалектных зон. Этноязыковая основа и типологические черты материнских говоров ярко выражены в явлениях гиперкоррекции, образовании синонимических рядов, вариативности, отсутствии реализации сем или семантических смещениях. Изменения в составе и структуре русских старообрядческих говоров, находящихся в контактировании с другими языками и диалектными системами, определяется рядом факторов как собственно лингвистических, так и экстралингвистических, главными из которых представляется степень языковой близости взаимодействующих диалектных систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток: ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2008. 400 с.

2. Погодные ведомости состояния и учета сектантов в Амурской области. 1900 – 1902 гг. Благовещенск: Зея, 1903. 46 с.
3. Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск: Изд-во Д.О. Мокин и К°, 1894. 551 с.
4. Старообрядческий архив диалектных текстов. 2001-2010 гг. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета.
5. Болонев Ф.Ф. Духовная культура и быт русских крестьян старожилов Юго-Восточной Сибири в XVIII – начале XX века (Семейские Забайкалья): Дисс. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1996.
6. Самогик Л.Г. Даль и проблема сибирского наречия // Русское народное слово в историческом аспекте. Красноярск: Изд-во КГПУ, 1984. С. 3-13.
7. Тынтуева Е.И. Бытовая лексика говора семейских Забайкалья: Дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1974.
8. Калашников П.Ф. А.М. Селищев как историк, археолог, этнограф и диалектолог (К 80-летию выхода в свет книги «Забайкальские старообрядцы. Семейские») // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тез. регион. науч.-практ. конф. 19-20 октября 2000 г. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2000. С. 82-87.

УДК 81'282

Т.Ю. Игнатович

ВОСТОЧНОЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОЛЕКТ В СИБИРСКОМ ДИАЛЕКТНОМ ПРОСТРАНСТВЕ³

В статье рассматривается процесс интеграции современных говоров севернорусского и южнорусского генезиса на территории Восточного Забайкалья и формирование восточнозabayкальского региолекта. В исследуемых говорах выявляются общесибирские диалектные черты. Определяется общность и различия в степени сохранности архаических диалектных особенностей говоров севернорусского происхождения сопредельных территорий Бурятии, Восточного Забайкалья, Приамурья.

Ключевые слова: Восточное Забайкалье, Сибирь, русские говоры, севернорусский и южнорусский генезис, процесс интеграции, забайкальский региолект

The article considers the process of integration of modern dialects of North- and South Russian genesis on the territory of Eastern Transbaikalia resulting in a formation of an East Transbaikalian regional dialect. The dialects under study reveal the features typical for Siberian dialects. The author determines similarities and differences in the degree of preservation of archaic dialectal features of North Russian origin on the cross-border territories of Buryatia, Eastern Transbaikalia, Priamurye.

Key words: Eastern Transbaikalia, Siberia, Russian dialects, North- and South Russian genesis, process of integration, regional dialects of Transbaikalia.

Забайкальский регион начал осваиваться русским населением со второй половины XVII в. Первая переселенческая волна пришлась на вторую половину XVII – начало XVIII вв. На территорию раннего заселения (Нерчинский, Шилкинский, Балейский районы

---

³ Работа выполнена в рамках государственного задания вузу Министерства образования и науки РФ, № 6.3620.2011. Тема проекта «Исследование региональной разновидности русского национального языка на территории Восточного Забайкалья в синхронном и диахронном аспектах».